

Небеса пылали расплавленным металлом. Раскаленное добела солнце стояло в зените. Солнце, которое недавно питало их и согревало, теперь стало для них врагом. Оно жгло им спины, давило их к земле, хотело иссушить их и уничтожить, как уничтожило землю вокруг.

Прерия, щедро зеленевшая еще пару недель назад, пересохла, и почва стала жесткой. В русле реки не осталось воды — только камни, галька и песок. Глубокой раной оно рассекало умирающую землю.

Остаться здесь означало обречь себя на верную гибель. Эта участь уже постигла его маму. Вот уже два дня как она оставила табун. Не изменив себе, она боролась до самого конца и все-таки проиграла.

К вечеру у нее подломились передние ноги, затем задние, и больше она уже не поднялась.

Старший еще пытался поднять ее на ноги, пихал ее, кусал за круп и шею.

Уходи, говорил ее потухший взгляд. В ее черных глазах — первом, что он увидел, когда только пришел в этот мир, — едва теплилась искорка жизни.

Ей не хотелось, чтобы остальные видели, как она слабеет. И ему не следовало видеть ее такой.

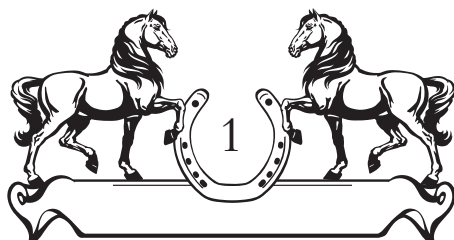
Старший внял ее призыву и потащился дальше. Другие последовали за ним.

Но он оставался подле нее, пока она не выгнулась в последний раз. Дрожь прошла по ее телу, и для нее все осталось позади.

Ему хотелось остаться здесь, лечь и дожидаться, пока солнце не вытравит из него жизнь.

Однако нутром он чувствовал, что еще не время.

Он поплелся за остальными и нагнал их, когда зашло солнце. Его спутники были на грани жизни и смерти.

Зои шагнула в зал и почувствовала на себе взгляд Джейка. Он будто мягкими прикосновениями скользил по ее обнаженным рукам, гладил по лицу.

Она прошла к своему месту перед оркестром. Аплодисменты нарастали, переходя в шквал оваций. Дирижер Онни Сейкола уже стоял за своим пультом. Он кивнул Зои и улыбнулся.

Зои поклонилась, и в зале словно разразился шторм.

Первый ярус, второй ряд, место пятнадцать — место Джейка. Он смотрел прямо на нее. Зои могла бы даже увидеть его со

сцены. Однако она запретила себе выискивать его взглядом.

Вместо этого она постаралась отстраниться от публики. Лица в зрительном зале слились в одно сплошное полотно.

Этому ее научила мама. Люди не имеют значения, повторяла она. Сосредоточься на музыке.

Обычно ей несложно было забыть о публике. Но сегодня это давалось с трудом. Потому что там, среди слушателей, был Джейк.

Зои дала ему билет как будто невзначай, словно все это не играло для нее никакой роли. «Приходи, если захочешь», — сказала она. Умолчав при этом, что билет стоил сто двадцать долларов и все места в Концертном зале Ванкувера были давно раскуплены.

Ванкуверский симфонический оркестр под руководством прославленного дирижера Онни Сейколы играл Второй концерт для флейты Вольфганга Амадея Моцарта.

Флейта — в руках вундеркинда Зои Девентер.

Аплодисменты постепенно смолкли. Сейкола еще раз кивнул Зои, после чего повернулся к музыкантам.

Этот концерт был у нее одним из любимых. Поэтому Зои и пригласила Джейка — в надежде, что музыка очарует и его. Моцарт еще никого не оставлял равнодушным.

— Классика? — спросил он, когда Зои сообщила ему, что играет на флейте. — Вообще в этом не разбираюсь. Мне как-то ближе хаус.

— Хаус мне тоже нравится, — заверила его Зои.

И благоразумно умолчала о том, что у нее совершенно не было времени слушать что-то подобное.

За последние полгода она давала концерты в Торонто, Калгари и Нью-Йорке, запи-

сала диск и несчетное число раз выступала на телевидении.

У нее был почти миллион подписчиков на YouTube, а стоило ей выложить фото еды в Instagram, и оно за десять минут набирало больше двух тысяч лайков.

В свои тринадцать лет Зои была известнее своей мамы, скрипачки Ирмхильд Салливан. Сегодня мама не играла с дочерью, но сидела в первом ряду и не сводила с нее глаз.

Мама сопровождала ее на каждом концерте, была для нее самой внимательной слушательницей, самым преданным фанатом и самым строгим критиком. Она не пропустила бы ни малейшей помарки в ее игре — впрочем, при этом все равно не перестала бы гордиться дочерью!

Интересно, Джейк тоже гордился знакомством с ней? Он был здесь, сидел там и смотрел на нее, Зои явственно чувствовала это. Нравится ли ему ее синее шел-

ковое платье с бретельками? Ее светлые волосы, заплетенные в замысловатую прическу, сверкающие россыпью крошечных стразов? До сих пор он видел ее только в джинсах и кроссовках. Зои надеялась, что ее внешность не покажется ему слишком жеманной.

Концентрация, услышала она голос мамы. Музыка. Только она имеет значение.

Сейкола вскинул руки. Зои поднесла флейту к губам, после чего дирижер дал первый такт, и она заиграла.

Первые звуки полились из флейты подобно пузырькам в бокале шампанского. Пальцы исполняли свой собственный танец, восхитительная музыка Моцарта наполнила тело легкостью. Вот ноги оторвались от пола, и она взмывает над оркестром, парит над зрительным залом. Из двух тысяч слушателей для нее существует лишь один. Зои играла для Джейка, только для него.

Когда Зои опустила флейту, мгновение в зале царила тишина. Затем раздались оглушительные аплодисменты.

Онни Сейкола шагнул к ней и пожал руку. Они вместе поклонились. Музыканты позади них тоже стали аплодировать.

Никогда прежде этот концерт не давался ей так хорошо. Зои чувствовала это каждой клеткой своего тела, об этом говорили ей неистовые овации, восторженные лица и гордая улыбка мамы. Ирмхильд Салливан поднялась со своего места, чтобы стоя аплодировать дочери. Остальные зрители тоже вставали.

Зои сделала глубокий вдох. И впервые за этот вечер осмелилась направить взгляд к первому ярусу, второму ряду, пятнадцатому месту.

Она послала Джейку лучистую улыбку, но тот не улыбнулся ей в ответ. Потому что его там не оказалось.

На пятнадцатом месте сидела пожилая дама с выкрашенными в светло-синий волосами. Дама тяжело поднялась и, заметив, что Зои смотрит на нее, послала ей воздушный поцелуй.

Радость, которая переполняла Зои, рассеялась. Она готова была расплакаться.

После концерта в фойе начался прием, но Зои не принимала в нем участия. Она попросила маму отвезти ее домой.

— Голова разболелась, — солгала она. — Я бы лучше прилегла.

Как правило, Ирмхильд Салливан всегда чувствовала, если дочь что-то от нее утаивала, но сегодня ничего не заметила. Она была слишком взбудоражена ее великолепным выступлением.

— Ты была бесподобна, — повторила она уже в третий раз. — Просто потрясающе.

Зои слабо кивала. Лишь чувства к Джейку окрыляли ее и возносили, только ради него она так хорошо играла. Почему же он не пришел?

Может, он просто продал билет? Эта мысль пронзила ее словно током.

— Он бы так не поступил, — проговорила Зои.

— Что ты говоришь, милая?

— Ничего, — она положила голову маме на плечо.

Такси скользило по ярко освещенным улицам Ванкувера, мимо сверкающих небоскребов. Они миновали порт, где покачивались разноцветно освещенные суда. Городу было не до сна, но Зои чувствовала лишь усталость.

Следующим утром дождь лил как из ведра. Мама везла ее в школу сквозь водяную завесу, и всю дорогу Зои проклинала себя.

Вместо того чтобы ехать на занятия, она могла сейчас лететь в Нью-Йорк.

Две недели назад ей предложили выступить с концертом в Карнеги-холле. Знаменитая скрипачка внезапно отменила концерт, и Зои могла ее подменить — но у нее не было желания.

— Слишком много всего, — сказала она. — Мне не помешает передышка.

Мама была в замешательстве.

— Зои, ты серьезно? Ты же мечтала выступить в Карнеги-холле.

— Знаю, — ответила Зои. — Но сейчас я просто не справлюсь.

Мама кивнула, но была явно разочарована. За последние годы Ирмхильд Салливан отодвинула собственную карьеру на второй план, чтобы помогать дочери. Она стала для Зои администратором и советником, слушала ее во время репетиций, контролировала, поправляла и всячески подстегивала. К этому времени Ирмхильд

изучила флейту почти так же хорошо, как и скрипку.

Отец Зои не был музыкантом, он руководил отделом кадров в машиностроительном концерне. Он очень гордился дочерью, однако не понимал ее самоотверженной страсти к музыке.

— Иногда нужно взять паузу, — говорил он, — иначе все это перестанет приносить удовольствие.

Но если позволять себе паузы, как она станет лучшей в мире флейтисткой? Именно такую цель ставила перед собой Зои. И отдавала этому все свои силы.

И все же она отказалась от выступления в Карнеги-холле. Не то чтобы она очень уж устала. Зои привыкла к постоянным разъездам, ей нравилось стоять на сцене. За прошлый год она провела в Ванкувере ровно двадцать недель. В поездках она училась дистанционно, чтобы не отставать от программы.

Причиной всему стал Джейк.

Три месяца назад Джейк внезапно появился в их школе — его семья переехала из Штатов в Ванкувер. Однажды утром, на занятии по искусству, он просто сел рядом с Зои.

Им нужно было составить коллаж из газетных вырезок, однако Зои не вырезала и не приклеила ни одной картинки. Джейк с первой минуты завладел ее вниманием.

У него было симпатичное лицо, красивые серо-зеленые глаза. И россыпь крошечных веснушек на носу.

На следующем занятии по искусству они снова сидели рядом. Им задали нарисовать пестрый весенний луг. Джейк неожиданно наклонился к ее альбому и нарисовал маленького эльфа, вспорхнувшего с тюльпана. Маленькую, смеющуюся девочку-эльфа с длинным светлыми волосами.

— Кто это? — спросила Зои.